

заклучению: стоит сегодня палка в углу, того ради завтра дождь будет». *Пышная строка Сумарокова «Ниспал из облак гневный вал»* вызывает припадок раздражения критика: «... что автор разумеет... того отнюдь понять не могу, и чаю, что и никто сего никогда не поймет, и еще думаю, что хотя и самого автора спросить, то он также непонятное сие чрез непонятное ж толковать станет. Как? Кто видал, чтоб гневный вал из облак ниспал. Что то за дивовище? Или лучше, что то за сумбур?». Тредиаковский разбирает раннюю оду Сумарокова, оду высокого стиля, по-ломоносовски пышную и полную грандиозных и патетических образов; он порицает в ней именно эти ее черты, порицает полет вдохновения, гиперболический пафос, смелость семантических сдвигов и ходов. «Толь высоко автор изволит писать, что уже и за разум залетает... Просим тебя, мысль дорогая, не летай толь высоко, да изображай себя, пожалуй, с надлежащею толь ясностью». Или: «Да и может ли кто быть толь великий Аполлин, который бы мог какой-нибудь найти в сем разум? Сие точно самое называется сумбуrom, не означающим никакие мысли». Или: «Не энтузиасм ли то... нетрезвый? или лучше не сумбур ли прямо сумбурный, где круглое с четвероугольным смешано? Надобно, чтоб наш автор чрезчур хватил Гиппокренския воды, когда он сие сочинял». Разум, ясность — таковы требования Тредиаковского. Он осуждает и сложный синтаксис и эмоционально-стихийную композицию оды. Так, он осуждает инверсии Сумарокова, нападает на «лирический беспорядок» оды и ее частей: «Нарочитая⁹ бы могла быть сия строфа, ежели б она не имела смятения; ибо в ней заднее на переди положено, а переднее на зади, чем она и темна и порочна», вообще в оде «нет связи, нет соединения, нет расположения, нет порядка... И хотя ж оды свойство есть такое, по мнению авторову, что она взлетает к небесам, свергается во ад, мчась в быстроте во все края вселенны, врата и путь везде имеет отворенны, — однако сие не значит, чтоб ей соваться во все стороны, как угорелой кошке, но чтоб ей по одной какой линее, по прямой или круглой или улитковой взлетать к небесам и спускаться в дол; то есть беспорядок ее долженствует быть порядочен и соединен. Инако ода будет не ода, но смеха и презрения достойный сумбур. Сей у того не может не случиться, кто токмо одни надутые пузыри пускает и хватает ртом облака». Следовательно, и в вопросах композиции Тредиаковский стоит на той же позиции рационалистической ясности, не допуская фантазии, нарушения логического развития темы, индивидуального решения ее.

Механистичность критического подхода Тредиаковского явно обнаруживала ограниченность его позиции, его метода. Он анализирует произведения главным образом по частям, по строфам,

⁹ Т. е. отличная.